

КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА МИРА

П.Я. Фельдман

DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11365

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛИЕНТЕЛИЗМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ЗАПАДА

Аннотация: Государственный переворот, произошедший на Украине в феврале 2014 г., в очередной раз нарушил баланс политических сил в восточной Европе. Избрание нового прозападноориентированного президента страны и формирование соответствующей политической системы с большой долей вероятности может привести к тому, что границы Евросоюза вплотную соприкоснутся с территориями Брянской, Курской, Белгородской, Воронежской и Ростовская областей Российской Федерации. С военно-стратегической точки зрения, поступательное и неуклонное расширение сферы влияния Запада, его идеологии, ценностей, может рассматриваться как прагматичная и политика, направленная на достижение мирового господства либеральной американско-европейской цивилизации. Для эффективной реализации этого замысла применяется целый комплекс инструментов политического, экономического, информационного воздействия на развивающиеся страны. Подобная стратегия может быть охарактеризована как геополитический клиентелизм, целью которого является установление иностранного контроля над национальными элитами и ключевыми институтами гражданского общества любого национального государства.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, США, геополитика, политическая нестабильность, дипломатия, государство, интересы, безопасность, ценности.

Государственный переворот, произошедший на Украине в феврале 2014г., в очередной раз нарушил баланс политических сил в восточной Европе. Избрание нового западнориентированного президента страны и формирование соответствующей политической системы с большой долей вероятности может привести к тому, что границы Евросоюза вплотную соприкоснутся с территориями Брянской, Курской, Белгородской, Воронежской и Ростовская областей Российской Федерации. С военно-стратегической точки зрения, поступательное и неуклонное расширение сферы влияния Запада может рассматриваться как прагматичная и политика, направленная на достижение мирового господства американско-европейской цивилизации. Для этого применяется целый комплекс инструментов политического, экономического, информационного воздействия на развивающиеся страны. Подобная стратегия может быть охарактеризована как **геополитический клиентелизм**, целью которого является установление иностранного контроля над национальными элитами и ключевыми институтами гражданского общества.

В Древнем Риме понятие «клиента» использовалось для обозначения особой формы социальной зависимости плебеев от патрициев. Под **клиентелизмом** в широком смысле нами понимаются *отношения зависимости*, складывающиеся между двумя акторами: «патроном» (господствующей стороной) и «клиентом» (стороной подчиненной). При этом «патрон» оказывает устойчивое покровительство своему «клиенту» в обмен и подконтрольность последнего. Обе стороны вступают в «патрон-клиентские» отношения *преимущественно добровольно*, однако условия для их формирования могут создаваться целенаправленными мерами. На международной арене клиентелизм выступает специфической формой отношений между сверхдержавами и зависимыми от них государствами. В основе подобных политических отношений всегда лежит принцип обоюдной выгоды, который реализуется посредством обмена ресурсов на возможности. Страны – «патроны» предлагают свои «клиентам»:

1) материальные вливания, поддержку национальных производителей на мировом рынке;

- 2) военно-политическое покровительство и защиту;
- 3) возможность политической и экономической интеграции;
- 4) информационную и имиджевую поддержку.

Государства – «клиенты», в свою очередь, принимают на себя следующие обязательства:

- 1) предоставлять «патрону» право вмешиваться в свою внутривнутриполитическую жизнь;
- 2) публично поддерживать инициативы «патрона»;
- 3) принимать участие в совместных военных операциях, размещать на своей территории вооружение «патрона»;
- 4) сохранять политическую преданность «патрону» и отказываться от сотрудничества с его стратегическими противниками.

Формирование «патрон-клиентских» связей на международном уровне начинается с установления отношений зависимости между различными элементами политических и экономических систем государств. В качестве «клиентов» на различных этапах данного процесса выступают общественные организации, представители финансово-промышленной элиты (олигархия), лидеры мнений, отдельные журналисты и СМИ, политические деятели. Постепенная трансформация вышеперечисленных акторов в «клиентов» иностранных правительств в конечном итоге приводит к частичной или полной утрате государственного суверенитета.

Предпосылки *клиентелизма*, как правило, косятся в экономической сфере. Представители элиты развивающихся стран зачастую хранят свои сбережения в американских и европейских банках, владеют зарубежной недвижимостью, временно или постоянно проживают в США или Евросоюзе, что позволяет иностранным правительствам оказывать на них давление посредством «заморозки» счетов, ареста собственности или ограничения въездного режима. Кроме того, ориентация производителей на западные рынки порождает конфликты интересов, при которых стремление крупного бизнеса к увеличению прибыли становится угрозой для экономической стабильности национальных экономик. Ярким примером в данном случае может служить лоббистская деятельность украинского предпринимателя и политика П.А. Порошенко, направленная на подписание соглашения об ассоциации с ЕС. При всей очевидности негативных последствий данного шага для экономики Украины, владелец кондитерской корпора-

ции «Roshen» выступил в качестве убежденного сторонника евроинтеграции.

«Клиентами» иностранных «патронов» зачастую становятся средства массовой информации, которые принадлежат западнориентированным бизнесменам или получают финансирование из зарубежных фондов. Такие СМИ зачастую применяются как инструменты мобилизации населения к протестной активности. На пространстве развивающихся стран ведутся информационные войны, целью которых является формирование в массовом сознании «клиентелистской» идеологии, основанной на вере в стремление Запада экономически и политически поддерживать лояльные к нему страны. Подобная кампания возымела успех на Западной Украине, где среди граждан утвердилось мнение о том, что Евросоюз и США не допустят дефолта в стране.

На современном этапе чрезвычайно широко применяется такая политическая технология, как создание и поддержка «клиентелистских» организаций третьего сектора из-за рубежа. Подобные «институты гражданского общества» под видом правозащитной и гуманитарной деятельности выполняют функции агентов иностранного влияния. Давая интервью немецкой телерадиокомпании ARD весной 2013 г., В.В.Путин отметил, что в России действуют 654 неправительственные организации с зарубежным финансированием, которые прямо или косвенно занимаются политической деятельностью.¹ В соответствии с законодательством, данные организации обязаны раскрывать источники своих доходов, что служит поводом для многочисленных упреков в адрес российских властей со стороны западных политиков и правозащитников.

В январе 2014 г. Верховной Радой был принят законопроект, согласно которому статус «иностранцев агентов» должны были получить неправительственные организации, которые «принимают участие в политической деятельности» и при этом спонсируются из-за рубежа.² Предполагалось, что данные организации лишатся налоговых льгот и будут обязаны представлять отчеты о своих доходах в контролирующие органы. Месяцем позже НКО, подпадающие под действие соответствующего Закона, стали ключевыми участниками совершенного на Украине политического переворота. Едва ли это можно рассматривать как случайное совпадение.

¹ См.: Официальный сайт Президента РФ, <http://www.kremlin.ru/transcripts/17808>

² См.: <http://www.kommersant.ua/doc/2385070>

Благодаря своим «клиентам» в некоммерческом секторе западные демократии получают возможность опосредованного вмешательства в политическую жизнь развивающихся стран, следствием чего, как правило, становится рост протестных, сепаратистских и националистических настроений. При этом осуществляется манипулирование мнением международной общественности, поскольку протестная активность финансируемых с Запада НКО выглядит со стороны как волеизъявление самих граждан. Подобные «революционные сценарии» уже неоднократно реализовывались на Ближнем Востоке, в Грузии, Киргизии, а теперь и на Украине, однако вполне оправданное и законное стремление национальных властей к усилению контроля деятельности прозападных НКО публично осуждается американскими и европейскими политиками.

Наряду с формированием отношений зависимости в экономической и общественно-политической сферах, имеет место «культурный клиентелизм». По всему миру США активно содействует продвижению представителей шоу-бизнеса, ориентированных на западные ценности и поддерживающих проамериканские политические силы (при этом качество творческого продукта никакой роли не играет).

«Клиентами» зарубежных «патронов» зачастую становятся национальные меньшинства и анклав. Установление иностранного контроля над ними особенно опасно, поскольку оно неизбежно связано с разжиганием межнациональной и межэтнической розни. Попытки построения «клиентелистских» отношений с народами российского Кавказа неоднократно предпринимались властями США, похожая политика проводится ими в отношении крымских татар. Частью данной стратегии является взаимодействие с духовными лидерами и религиозными организациями. Стоит отметить, что после смены власти на Украине в феврале 2014 г. сразу же возникла угроза выхода Украинской православной церкви из Московского патриархата. При этом на Западе страны активно распространяется католицизм, что способствует расширению культурно-духовного пространства Евросоюза на восток.

С учетом того, что США и Евросоюз не собираются отказываться от стратегии наращивания своего влияния в мире, России следует выработать определенные механизмы, позволяющие сохранить баланс политических сил на международной арене и обеспечить национальную безопасность.

Для этого необходимо реализовать комплексные меры по двум направлениям:

- 1) интенсифицировать политику применения «мягкой силы» в международных отношениях;
- 2) не допустить попадания российских элит, средств массовой информации, некоммерческих организаций в «клиентелистскую» зависимость от Запада.

Первая цель может быть достигнута за счет усиления экономического, гуманитарного, культурного и политического сотрудничества с развивающимися странами. Необходимо расширение сети партнерских институтов гражданского общества на постсоветском пространстве. Позитивную роль при этом могли бы сыграть, например, профессиональные союзы СНГ, сохранившие солидарность с Федерацией независимых профсоюзов России после распада СССР (именно объединения наемных работников в ходе протестных акций на Майдане подвергались наиболее жесткой агрессии сторонников евроинтеграции).

Достижение второй цели требует решительных мер внутривластных характера. Наличие у представителей власти собственности и банковских вложений за рубежом, является существенной проблемой для национальной безопасности РФ, поскольку власти США и Евросоюза активно используют стремление элит к сохранению зарубежных активов как основание для политического давления и шантажа. Очевидно, что должностные лица, чье благосостояние зависит от действий иностранных правительств, не способны принимать политико-управленческие решения в интересах своего государства. Соответственно, необходимо совершенствование законодательства и недопущение во власть лиц, прямо или опосредованно владеющих активами в Европе и США.

Установление зарубежного «патронажа» над экономическими, политическими, социальными и духовными институтами развивающихся стран приводит к тому, что отдельные государства в полной мере становятся «клиентами» иностранных правительств. Однако интеграция в Западное сообщество не только не приносит им стабильности, но и делает их зависимыми от иностранных кредитов, гуманитарной помощи, налоговых льгот. Подобные страны превращаются в поставщиков дешевой рабочей силы для Евросоюза и полностью теряют потенциал суверенного развития. Как показывает практика, «патрон-клиентские» отношения с Западом приносят краткосрочную выгоду для элит, однако на социально-экономическом положении

зависимых странах они сказываются губительно. Об этом убедительно свидетельствуют примеры государств-осколков Югославии. В данных условиях Российская Федерация, заботясь о собственной

национальной безопасности и выступая гарантом стабильности в мире, должна своевременно вырабатывать стратегию противодействия западной политике *геополитического клиентелизма*.

Библиография

1. Официальный сайт Президента РФ, <http://www.kremlin.ru/transcripts/17808>
2. <http://www.kommersant.ua/doc/2385070>
3. Гушер А.И. Вызовы и угрозы безопасности России // NB: Международные отношения. – 2014. – 1. – С. 64–75. DOI: 10.7256/2306–4226.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
4. Манойло А.В. Стратегии «управляемого хаоса» в условиях хаотизации международных отношений: миф или реальность? // NB: Международные отношения. – 2014. – 1. – С. 1–3. DOI: 10.7256/2306–4226.2014.1.10750. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10750.html
5. Манойло А.В. Геополитическая картина современного мира // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – 5. – С. 149–155. DOI: 10.7256/2073–8560.2013.5.9394.
6. Карякин В.В. Цивилизационная антропология американского экспансионизма: от доктрины Монро к глобальному лидерству // Международные отношения. – 2013. – 4. – С. 487–468. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.4.9722.
7. Афанасьев В.В. Современные локальные конфликты // Международные отношения. – 2014. – 1. – С. 56–61. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.1.10061.
8. Курилкин А.В. Современные подходы к ведению информационных войн // Международные отношения. – 2014. – 1. – С. 75–80. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.1.10063.
9. Евсеев В.В. Сирийский кризис под углом российско-американских отношений. // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 6. – С. 111–121. DOI: 10.7256/2073–8560.2013.6.10128.
10. Карпович О.Г. Новый миропорядок и конфигурирование системы международных отношений во внешней политике США. // Политика и Общество. – 2013. – № 10. – С. 1270–1275. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.10.10013.
11. Карпович О.Г. «Мягкая сила» в глобальных координатах внешней политики США. // Право и политика. – 2013. – № 10. – С. 1295–1297. DOI: 10.7256/1811–9018.2013.10.9652
12. Карпович О.Г. Современные концепции и модели управления международными конфликтами (сравнительный политологический анализ). // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 4. – С. 605–612. DOI: 10.7256/2073–8560.2013.4.6434.
13. А. А. Сергунин. Эволюция концепта «военная безопасность» в доктринальных документах Российской Федерации. // Национальная безопасность / nota bene. – 2011. – № 5. – С. 6–14.

References

1. Ofitsial'nyi sait Prezidenta RF, <http://www.kremlin.ru/transcripts/17808>
2. <http://www.kommersant.ua/doc/2385070>
3. Gusher A.I. Vyzovy i ugrozy bezopasnosti Rossii // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 1. – S. 64–75. DOI: 10.7256/2306–4226.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
4. Manoilo A.V. Strategii «upravlyаемого khaosa» v usloviyakh khaotizatsii mezhdunarodnykh otnoshenii: mif ili real'nost'? // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 1. – S. 1–3. DOI: 10.7256/2306–4226.2014.1.10750. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10750.html
5. Manoilo A.V. Geopoliticheskaya kartina sovremennogo mira // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – 5. – S. 149–155. DOI: 10.7256/2073–8560.2013.5.9394.
6. Karyakin V.V. Tsivilizatsionnaya antropologiya amerikanskogo ekspansionizma: ot doktriny Monro k global'nomu liderstvu // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 4. – S. 487–468. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.4.9722.
7. Afanas'ev V.V. Sovremennye lokal'nye konflikty // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 1. – S. 56–61. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.1.10061.

8. Kurilkin A.V. Sovremennye podkhody k vedeniyu informatsionnykh voin // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 1. – S. 75–80. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.1.10063.
9. Evseev V.V. Siriiskii krizis pod uglom rossiisko-amerikanskikh otnoshenii. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – № 6. – S. 111–121. DOI: .10.7256/2073–8560.2013.6.10128.
10. Karpovich O.G.. Novyi miroporyadok i konfigurirovanie sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii vo vneshnei politike SShA. // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 10. – S. 1270–1275. DOI: .10.7256/1812–8696.2013.10.10013.
11. Karpovich O.G.. «Myagkaya sila» v global'nykh koordinatakh vneshnei politiki SShA. // Pravo i politika. – 2013. – № 10. – С. 1295–1297. DOI: .10.7256/1811–9018.2013.10.9652
12. Karpovich O.G.. Sovremennye kontseptsii i modeli upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami (sravnitel'nyi politologicheskii analiz). // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – № 4. – S. 605–612. DOI: .10.7256/2073–8560.2013.4.6434.
13. A. A. Sergunin. Evolyutsiya kontsepta «voennaya bezopasnost'» v doktrinal'nykh dokumentakh Rossiiskoi Federatsii. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2011. – № 5. – S. 6–14.